

УДК 81 373.21(4/9)

Б. М. Голубь

О МЕСТЕ И ЗНАЧЕНИИ ТОПОНИМОВ ЕВРЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЛЯ ТЕРРИТОРИИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с увековечиванием памяти об истории и географии первых еврейских поселений; о том, насколько нынешние представления об истории освоения и развития территории ЕАО соответствуют действительным реалиям; о том, что олицетворением истинно разумного смысла человеческого существования является благодарность первым поселенцам.

Ключевые слова: Еврейская автономная область, город Биробиджан, региональная топонимия, ойконимы еврейского происхождения.

80- летнему юбилею ЕАО посвящается

«У них уже – внуки, они уже деды.
Но встал монументом борьбы и победы
Их город, охваченный шумом зеленым,
Нижайший поклон им!»

Хаим Бейдер. «Едут переселенцы».

Начало нового века для нас, жителей Еврейской автономной области, ознаменовалось празднованием целого ряда исторических и памятных дат, в том числе и семидесятилетия города Биробиджана, и подготовкой к восьмидесятилетию юбилею самой области. Эти даты дают нам повод не только для больших торжеств, но и для того, чтобы еще раз серьезно обратиться к нашему общему прошлому, к тем временам и событиям, когда героическими усилиями тысяч людей осуществлялось строительство на Дальнем Востоке нашей будущей автономии. Для нас сегодня это важно прежде всего потому, что, не познав в полной мере прошлого, мы не сможем построить будущее - то, ради чего жили и работали, к чему стремились и о чем мечтали наши родители, то, во имя чего живем и трудимся мы.

Данное исследование следует начать с вопросов:

- почему наш город Биробиджан носит именно такое название?;
- насколько именно это название отражает основной принцип географической реальности?;

Голубь Борис Михайлович — кандидат географических наук, доцент (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема», г. Биробиджан); e-mail: Boris_51@mail.ru

© Голубь Б. М., 2014

– является ли, по сути своей, это название сугубо национальным?

В поисках ответов мы обращаемся к нашему относительно недавнему общему прошлому, к уже имеющимся аналогиям в административно-территориальном устройстве нашей страны. Как правило, название абсолютного большинства областей, краев и районов нашей страны дают их крупные (заглавные) урбанизационные центры – города. Достаточно обратить внимание на Московскую область или Хабаровский край. Правда, есть в этом правиле исключения, связанные с историей образования той или иной территориально-административной единицы. Так, в частности, Амурская область (областной центр – г. Благовещенск) и Приморский край (краевой центр – г. Владивосток) получили свои названия и соответствующий им статус в 1859 году на основании именного указа императора России Александра II в результате деления единого до этого огромного Приамурского края на две соответствующих части.

Что же касается территории Еврейской автономной области, то, как свидетельствует история, все началось осенью 1927 года, когда Комитет по земельному устройству трудящихся евреев, возглавляемый Петром Гермогеновичем Смидовичем и другими видными политическими деятелями нашей страны того времени, обращают свое пристальное внимание на Бирско-Биджанский район далекого Дальневосточного края. Сегодня многое известно о том, почему именно Бирско-Биджанский район стал окончательной базой этого строительства [1]. Но, несомненно, важнее для нас другое, а именно то, что 20 августа 1930 года постановлением Президиума ВЦИК СССР было утверждено:

«1. Образовать в составе Дальне-восточного края Биро-биджанский район в следующих границах:

От устья реки Тунгуски вверх по реке Амуру до слияния притока Грязной с протокой Бешеной (Второй Амурской), дальше по северной и западной грани выгонных земель г. Хабаровска до реки Амура и далее вверх по Амуру до впадения в нее реки Хингана, у села Пашкова, отсюда вверх по реке Хингану до Безымянного ключа, от этого места граница делает крутой поворот на восток и идет по хребту Малый Хинган, между вершинами рек Солакума, Юрина и Тырмы с севера и левыми притоками реки Биры – Кульдур, Каменушка и Сагды-Бира с юга; дойдя по хребту Малый Хинган до истоков реки Беранджа (правого притока реки Урми), граница в северо-восточном направлении доходит до правой вершины реки Космунь...

2. Включить в состав Биро-биджанского района:

- а) Екатерино-Никольский район полностью;
- б) селения Хингано-Архаринского района...;
- в) Михайло-Семеновский район полностью;
- г) селения Некрасовского района... .

3. Центром Биро-биджанского района установить селение Тихонь-кая...» [цит. по: 4, с. 265 – 266].

Ныне мало кому известно, что 4 ноября 1930 года Далькрайисполком принял еще одно постановление. В нем, в частности, указывалось: «Административно подчинить Биро-Биджанскому национальному району прилегающие к его северо-восточным границам туземный Амуро-Тунгусский район площадью 313 500 гектаров» [1, с. 70].

Следовательно, можно считать, что если в первоначальных своих размерах Бирско-Биджанский район действительно ограничивался в основном бассейнами рек Биры и Биджана и таким образом он сугубо географически действительно соответствовал своему названию, то уже в границах 1930 года, когда его площадь практически составляла более 72 000 кв. км (что в два раза больше современной площади ЕАО) он уже никак не мог соответствовать своему прежнему (официальному) названию, так как в его пределах, помимо бассейнов рек Биры и Биджана, уже находилось немало крупных рек, таких как Ин, Тунгуска, Кур и Урми.

Все вышесказанное означает следующее.

Во-первых, слово «Биробиджан» не имеет отношения к топонимии еврейского происхождения, названия «Бира», «Биджан», «Ген», «Урми», «Аур» и т. п. — тунгусо-маньчжурского происхождения.

Во-вторых, оно образовано от первичного названия физико-географической территории (Бирско-Биджанский), куда прибыли первые еврейские поселенцы, позднее получившей официальный статус — «Биро-Биджанский национальный район».

И, в-третьих, рискнем заявить, что название «Биробиджан» с точки зрения именно географической позитивности (как способности к отражению объективной реальности в своем названии) не совсем подходит ему. Скорее городу подходило бы название типа «Бирский» или «Икуринский», тем более что термины «Бира» и «Икура» являются указующими (свидетельствующими), на берегах каких именно рек расположен город — подобно названиям «Бийск» на реке Бия в Алтайском крае или «Амурск» в Комсомольском районе Хабаровского края. Уместным было бы и название Бироград (по аналогии с Волгоградом).

Но в любом случае понятно, что название города должно быть и ярким, и броским, легко запоминающимся, но при этом оно еще и должно четко соответствовать своему географическому положению.

Но история не терпит сослагательного наклонения. Важно, как это произошло на самом деле.

В этом дискуссионном вопросе есть еще один небезынтересный нюанс — сколько лет нашему городу? 20 августа 1930 года селение «Тихонькое» стало административным центром Биро-Биджанского национального района. В 1931 году оно получает статус рабочего поселка и переименовывается в поселок Биробиджан, а 2 марта 1937 года Биробиджану присваивается статус города.

Вот именно с этой, последней даты, мы и ведем свое «летоисчисление». А как же тогда быть со станцией Тихонькой 1912 года рождения?

Ведь именно она принимала будущих жителей рабочего поселка и горожан.

По этому поводу хорошо сказано историком Р. Сторожук: «... почему к вопросу о дате образования именно нашего города надо подходить с особой меркой, нежели к городам Благовещенск, Хабаровск, Владивосток и Николаевск-на-Амуре? Которые, как известно, ведут свое летоисчисление с момента вступления на эту землю ноги первого землепроходца» [цит. по: 8, с. 10].

И тогда бы мы, поступив соответствующим образом, смогли бы в 2012 году отметить уже 100-летний юбилей нашего города.

Видимо, в любом случае нам не следует сбрасывать со счетов исторические и внешнеполитические аспекты проблемы, которые дают нам дополнительные и веские аргументы в споре с нашими ближайшими соседями по вопросу владения этой территорией.

Возникает еще один вопрос: какие названия населенных пунктов ЕАО связаны с еврейской тематикой?

В самом начале 1930 года на карте области появляются первые четыре названия населенных пунктов: «Бирофельд», «Валдгейм», «Амурзет» и «Соцгородок». Но «пальму первенства», видимо, следует все же отдать именно Бирофельду, хотя бы на основании того, что в то время именно этот населенный пункт являлся главным центром всей переселенческой работы в нашем районе. На основании имеющейся информации следует, что руководством края и национального района первоначально намечалось даже сделать Бирофельд административным и культурным центром всей будущей области [2]. Недаром первой дорогой, связавшей железнодорожную станцию Тихонькую с переселенческими центрами района, стала дорога «Бирофельд – Тихонькая». Место для этой крупной переселенческой базы было выбрано организаторами отнюдь не случайно. Еще до 1928 года в этом районе располагалось село Александровка, более известное в народе под названием «Александровская дача», которое затем было переименовано в Бирофельд, что в переводе с еврейского языка идиш означает «Бирское поле». Уже к 1930 году Бирофельдский колхоз в своей структуре объединил населенные пункты: «Бирское Опытное поле» и участки «Алексеевка», «Степное», «Лесное», «Ивановка» и «Красивое-2». Для более полного понимания роли и места Бирофельда в культурном и хозяйственном строительстве будущей автономии необходимо учитывать, что еще летом 1928 года именно там был избран первый на Дальнем Востоке еврейский сельский Совет. Именно там издавалась первая в районе газета на еврейском языке – «Бирофельд Эмес» (Бирофельдская Правда).

А если учесть, что еще в 1933 году на основе Бирского Опытного поля был создан Биробиджанский научно-исследовательский комплексный сельскохозяйственный институт (в работе которого активно участвовал и профессор Б. Л. Брук), являющийся составной частью сельскохо-

зяйственной Академии имени В. И. Ленина, то можно утверждать, что именно на базе Бирофельда и разворачивалось экономическое строительство автономии [5].

Одним из первых национальных населенных пунктов области было образовано село Валдгейм. Расположено село близ Биробиджана, и это тоже неслучайно – недалеко от железной дороги, есть значительные пространства, годные для выпаса скота, рядом протекают реки Зимушка, Бира и Икура. И в то же время тут тайга, где каждый гектар пашни надо было раскорчевать, осушить, проложить к ним дороги. И опять, как в случае с Бирофельдом, Валдгейм создавался людьми не совсем на пустом месте. Еще в 1928 году первые переселенцы (семьи еврея Лейбы Гефана и русского Кирилла Масленникова) построили в этом месте дом на две семьи и начали обработку земли. Место это тогда называлось Худзиновское – по фамилии первого заведующего Биробиджанским подрайоном, и первоначальным названием села стало «Худзиновка». Только зимой 1928–29 годов сюда приехала группа из Днепропетровска – коллектив «Найланд» (новая страна), и к ноябрю 1930 года открывается еврейский сельсовет, а само село получает свое нынешнее название «Валдгейм», что в переводе с языка идиш означает «дом в лесу» или «лесной дом». Несколько позже, когда в селе образовался переселенческий колхоз, он также взял себе это название [6]. И опять, как в случае с Бирофельдом, мы имеем пример, когда названия конкретных мест претерпевают со временем изменения – Александровка (Александровская Дача) превращается в Бирофельд, а Худзиновка – в Валдгейм.

Третий национальный населенный пункт был организован евреями-переселенцами в 1928 году на левом берегу Амура и получил название аббревиатурного типа – «Амурзет», что при расшифровке означает «Амурское еврейское земельное товарищество». В отличие от первых двух мест для Амурзета переселенцами было выбрано целинное, необжитое. Добраться сюда можно было летом, на пароходе вниз по Амуру, преодолевая путь длиной в триста шестьдесят километров от Хабаровска, зимой – только на лошадях или на машинах. Но были здесь удобные для распашки почвы, благоприятный климат и большое желание работать, неслучайно уже в 1928 году жители Амурзета и Екатерино-Никольского объединяются и создают совместный колхоз «Ройтер Октябрь» (Красный Октябрь).

У четвертого национального образования – Соцгородка – уникальная и трагическая судьба. Своим рождением «Соцгородок» во многом обязан тому же самому Бирофельду. Именно из Бирофельда в конце февраля 1929 года отправилась группа молодых людей под названием «Коммуна «ИКОР» (что также является аббревиатурой словосочетания «Идише Колонизация Орбайтер» – «переселение евреев для работы (освоения), земли») в Некрасовский район (ныне Смидовичский) для создания нового и сильного переселенческого хозяйства. С 1931 года

коммуна быстро набирала рост и, по сути, уже становилась первой международной еврейской коммуной. С 1932 года коммунары приступили к строительству своего социалистического городка: строят несколько больших домов, запускают электростанцию, лесопильную раму, планируют строительство механизированной деревообрабатывающей фабрики, школы-семилетки, врачебного и ветеринарного пунктов. На ближайшие год-два коммуна планировала довести свой численный состав до пяти тысяч человек, был даже разработан проект строительства на территории нынешнего села Даниловка города-комбината, рассчитанного на проживание до тысячи еврейских семей из-за рубежа и двухсот семей из Украины. Но страшный голод 1933 года не дал исполниться этим планам, коммуна вначале объединилась с украинской коммуной «Тихоокеанский Октябрь», а в 1934 году и это уникальное для области образование распадается полностью. Только по прошествии долгого времени автор данной работы смог по достоинству оценить всю историческую значимость рассказов своего отчима Гойхмана Леви Лейзеровича (ныне, к сожалению уже покойного), поведанных ему в детстве, о годах своего пребывания в Соцгородке и, в частности, рассказ о ночном походе, сделанном коммунарами глубокой осенью 1932 года на железнодорожную станцию Волочаевка (в составе группы было несколько подростков, в том числе и отчим). Целью похода была разгрузка железнодорожного багажа, в числе прочих грузов которого была и американская электростанция в полном комплекте с солидным запасом дизельного топлива в цистернах. Он рассказал о празднике в поселке коммунаров, который состоялся через некоторое время, когда на столбах были закреплены провода, заработала пусковая установка, электрический свет осветил жилые дома и центральную часть поселка. Рассказал о страшном голоде 1933 года, который погнал многие семьи переселенцев на новые места и в том числе в Биробиджан. Сегодня мало кому известно об этом, хотя и поныне на картах области название «Соцгородок» значит, свидетельствуя о том, к чему стремились жители области и чего так и не смогли достичь.

Были еще какие-то национальные (еврейские) образования на территории ЕАО? Да, несомненно, были, но о них мало что известно. К 1934 году население Биробиджанского национального района увеличилось до 52,7 тысяч человек. Это вызвало дальнейшее развитие не только старых населенных пунктов, таких как Бира, Облучье и Ин, но и способствовало возникновению целого ряда новых поселений, таких как Амурзет, Валдгейм, Соцгородок, а также Сталинск (бывший Сталинфельд) и Сталиндорф [8]. В 1936 году была сделана еще одна очередная попытка организовать на территории автономии национальные сельские Советы. При этом менялись названия отдельных населенных пунктов (конечно же, с учетом национального состава их населения). В Областном государственном архиве имеются документы, свидетельствующие о том, что

Президиум Дальневосточного краевого исполнительного комитета принял постановление от 02.03.1936 года № 2 «О переименовании населенных пунктов и образований национальных Советов в Еврейской автономной области», в котором говорилось:

«В связи с изменением национального состава нижепоименованных населенных пунктов, в виду массового вселения переселенцев-евреев, перехода на еврейский язык работы сельсоветов и учитывая дальнейший приток переселенцев-евреев в эти населенные пункты, президиум Далькрайисполкома постановляет:

1. Переименовать:

- с. Алексеевку Биробиджанского Горсовета	в с. Фрайланд,
- с. Некипелого	-«- в с. Найфельд,
- с. Городьба Блохеровского района	в с. Геймланд,
- с. Самарка Сталинского района	в с. Юнгдорф.

2. Вновь возникший населенный пункт на территории колхоза «Сталинский призыв» именовать Найрэд...» [цит. по: 4, с. 62–63].

Однако этому постановлению не суждено было быть реализованным в полном объеме, названия многих населенных пунктов так и остались без изменения, хотя с 1935–1936 годов в отдельных архивных документах встречаются предложенные выше названия. А вот село под названием «Найфельд» – «новое поле» – прочно заняло свое место на карте области.

Для более полного понимания всей сложности и многогранности этого вопроса нам необходимо взглянуть на эту проблему и с другой стороны. А именно на то, как отразились еврейские названия в именах собственных коммун, товариществ, артелей, колхозов и совхозов. Хорошо известно, что и Комзет, и Озет с самого начала своей деятельности в Биро-Биджанском переселенческом районе ориентировались, прежде всего, на объединение переселенцев-единоличников в производственные сельскохозяйственные коллективы, именно таким образом реализуя на практике вековую мечту еврейского народа построить пусть и небольшое, но все же свое государственное образование.

В Областном Государственном архиве сохранились списки еврейских переселенческих коллективов Бирско-Биджанского района, которым необходимо было произвести распашку целины на 1 октября 1928 года, подписанные заведующим крестьянским отделом Озета [2].

В этом списке наряду с уже известными коммунами «Икор», «Эмес» и «Победа» мы читаем такие названия, как коммуна «Ройте-Фане», «Най Лебн», «Красный Штерн», «Жлобин-Одесса», коммуна «Ким», «Най Вег», «Дер Штерн», «Най-Казань», товарищество «Герш Леккерт», артели сапожников, портных, кожевников, шорников и многие другие сегодня малоизвестные названия. Только в этом списке числилось двадцать девять наименований коллективов, которым предстояло распахать около 742 га залежных земель, и это без учета, по крайней мере, еще пят-

надцати русских переселенческих поселков, взявшихся распахать более 750 га земли. Это потом будут созданы переселенческие колхозы «Бирофельд» и «Валдгейм», «Красный Октябрь» и «Соцгородок», о чем уже говорилось выше. Это к ним в 1933 присоединятся еще два – «Ленинфельд» и «Красная Сопка». Таким образом, к концу 1934 года, еще до образования Еврейской автономной области, в сельском хозяйстве национального района было создано около 56 колхозов, 3 совхоза и 4 машинно-тракторных станции.

В связи с этим обстоятельством у нас возникает некоторая сложность с определением их национальной принадлежности только по названию того или иного коллектива. Понятно, что процесс социально-хозяйственного обустройства территории нашей области носил сложный характер. С одной стороны он, конечно же, привносил на эту землю топонимы, свидетельствующие о торжестве советской власти, а с другой стороны, - топонимы еврейского происхождения. Сегодня только по архивным данным можно установить, что колхоз имени Карла Либкнехта был по составу своих тружеников корейским, а колхоз «Красная Сопка» – еврейским. Колхозы же имени Сталина, «Новая Жизнь» и имени Буденного – преимущественно по составу своего населения русские, колхоз «Тихоокеанский Октябрь» – украинский.

И тем не менее ясно, что к 1934 году из достаточно многочисленных (более 60) коллективных хозяйств шесть были еврейскими переселенческими хозяйствами: Бирофельд, Валдгейм, Соцгородок, Красный Октябрь, Ленинфельд и Биракан.

С официальным образованием автономной области отмечается все более и более четкая национальная «ориентация» ее районов.

Это выражалось, например, в том, что Сталинский (ныне Октябрьский) район был одним из основных мест, куда шло активное переселение евреев-новоселов. Так, в частности, кроме Сталинского совхоза (рабочие которого были евреями), к 1937 году в районе было еще организовано несколько национальных (еврейских) хозяйств. И это не удивительно, поскольку в национальном составе района евреи составляли в то время до 16 %.

Другая картина была в Блюхеровском (ныне Ленинском) районе, где до 90 % населения также было занято в сельском хозяйстве, но доля евреев не превышала 2,5–3 %.

В Биробиджанском районе (вместе с городом Биробиджаном) на 1937 год проживало уже около 45 % еврейского населения всей области [8]. В самом крупном по площади Бирском (ныне Облученском) районе на конец 1934 года числилось всего около 8 % еврейского населения, и только с 1935 года еврейские переселенцы интенсивно начинают его осваивать.

Возникает вопрос: как увековечена память первостроителей области в названиях улиц, площадей и скверов ее населенных пунктов?

Ни в коей мере не отрицая заслуг Шолом-Алейхема (Рабиновича) на ниве развития национальной еврейской литературы и культуры в целом, мы должны признать: несмотря на то, что он никогда не был в Биробиджане, имя его часто встречается в областных названиях. В это же время увековечена память только нескольких местных литераторов: Эммануила Казакевича, Бориса Миллера и Любови Вассерман. На наш взгляд, это следует сделать в отношении Исаака Бронфмана, Давида Хайта, Меера Альбертона, Григория Рабинкова, Наума Фридмана, Сальвадора Боржеса, Арона Вергилиса и многих других, прибывших с первыми эшелонами переселенцев на станцию Тихонькую.

В числе названий, данных в честь государственных деятелей нашей страны, нет названий в честь тех, кто стоял у самых истоков становления нашей национальной области. Это касается Иосифа Моисеевича Баскина – заведующего переселенческим отделом облисполкома ЕАО, Иосифа Израилевича Либерберга – первого Председателя облисполкома ЕАО, а также Матвея Павловича Хавкина – первого секретаря обкома ВКП(б) ЕАО – и Николая Алексеевича Благово – первого секретаря обкома комсомола ЕАО, подвергшихся незаслуженным репрессиям, а затем реабилитированных.

Не менее достойны памяти наши местные ученые, учителя, врачи, работники культуры, руководители крупных промышленных предприятий и учреждений областного и общегородского значения.

Конечно, такую серьезную работу не свершить сиюминутно, она требует научной и технической проработки вопроса, решения вопросов финансового плана, связанных с переименованием уже имеющихся названий отдельных объектов. Но и далее соглашаться с тем, что у нас есть большое количество названий, не связанных с историей области, невозможно.

Речь идет, прежде всего, о сооружении в свое время часовни в центре города и о создании площади Дружбы народов в районе старой площади города Биробиджана [9].

Ни в коем случае не подвергая сомнению значимость каждого из этих объектов, считая правильным и гуманным сам акт увековечивания памяти всех павших в вооруженных конфликтах и войнах, тем не менее мы должны заметить, что руководству области следует узнавать мнение специалистов, насколько именно это место соответствует будущему сооружению. Так, место в сквере, где ныне возведена часовня, называлось в народе «еврейским сквериком», поскольку старшее поколение проводило здесь свободное время, беседуя, играя в шахматы, читая газеты, гуляя с детьми. И логичным, на наш взгляд, было бы сооружение здесь памятника первостроителям области под рабочим названием «Искателям счастья от благодарных потомков» или подобным этому.

По поводу площади Дружбы народов можно сказать, что более уместным здесь был бы памятник Шолом-Алейхему, тем более что мэрия города, музей, библиотека и еврейский общинный дом компактно рас-

положены в этом месте. Тогда и центральная (историческая) часть города стала бы более выразительной, да и в целом наш город приобрел бы более индивидуальные черты, что сделало бы его более узнаваемым и в то же время неповторимым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вайсерман Д.* Как это было? Биробиджан: Изд. дом «Биробиджан», 1993. 232 с.
2. ГА ЕАО Ф. 13 оп. 1 д. 5 л. 10.
3. *Данилов А. Д.* Еврейская автономная область. Ленинград: изд. ЛГЭНИИ, 1937. Т. 3. Ч. 3. 112 с.
4. Административно-территориальное устройство Еврейской автономной области. 1858 – 2003 гг. Хабаровск: РИОТИП, 2004. 352 с.
5. Биробиджанский – наш район. Биробиджан: Редакция газеты «Биробиджанер штерн», 2002. 132 с.
6. Областной краеведческий музей, папка 4, лист 42.
7. Пеллер В. И. О колхозе «Заветы Ильича» // В семье единой, дружной. Евр. авт. обл. Хабаровск: ХКИ, 1968. С. 59 – 68 с.
8. *Помилуйко В.* Мой город на Бире – единственный в судьбе. Биробиджан: Редакция газеты «Биробиджанер штерн», 2000. 74 с.
9. *Романова Г. А.* Образование души: Воспитание культуры межнационального общения: опыт библиотечной работы. Биробиджан, 2000. 157 с.

* * *

Golub Boris M.
THE PLACE AND IMPORTANCE OF JEWISH ORIGIN TOPONYMS
FOR THE TERRITORY OF JEWISH AUTONOMOUS REGION
 (Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

This article discusses the issues associated with the perpetuation in our historical memory of the first Jewish settlers history and geography. How the current view and the history of exploration and development of the territory of the Jewish Autonomous region correspond to the actual reality. And, of course, that the embodiment of a true reasonable sense of human existence is to us the sincere gratitude to the people who have gone before us on this difficult but gratifying earth, which name is the Jewish Autonomous region.

Keywords: Jewish Autonomous region, Birobidzhan, regional toponymy and oeconomy of Jewish origin.

REFERENCES

1. Vayserman D. *Kak eto bylo?* (How was it?) Birobidzhan, Publ. house "Birobidzhan", 1993, 232 p.
2. State Archive Jewish Autonomous Region F. 13, op. 1, d. 5, l. 10 (in Russ.).
3. Danilov A. *Evreyskaya avtonomnaya oblast'*. (Jewish Autonomous Region), Leningrad, Publ. LGENII, 1937, vol. 3, part. 3, 112 p.
4. *Administrativno-territorial'noe ustroystvo Evreyskoy avtonomnoy oblasti. 1858 – 2003 gg.* (Administrative-territorial division of the Jewish Autonomous Region. 1858 – 2003 years). Khabarovsk: RIOTIP, 2004. 352 p.
5. *Birobidzhanskiy – nash rayon* (Birobidzhan – is our district) Birobidzhan: The Editorial Office «Birobidzhaner shtern», 2002, 132 p.

6. *Oblastnoy kraevedcheskiy muzey* (Regional museum local history), folder 4, sheet 42, (in Russ.).
7. Peller V. About the farm «Precepts of Ilyich» [О колхозе «Заветы Ильича»]. *V sem'e edinoy, družnoy* (In unified family, close-knit). Khabarovsk: KHKI, 1968, pp. 59–68.
8. Pomiluyko V. *Moy gorod na Bire – edinstvennyy v sud'be* (My city on the Bira – only in the fate), Birobidzhan: The Editorial Office «Birobidzhaner shtern», 2000, 74 p.
9. Romanova G. *Obrazovanie dushi: Vospitanie kul'tury mezhnatsional'nogo obshcheniya: opyt bibliotечноy raboty* (Education of the soul: Fostering a culture of interethnic communication: library experience), Birobidzhan, 2000, 157 p.

* * *